

Сюэ Хуай пробыл на горе Бессмертных полмесяца, и уже привык.

Он был человеком, который перенес много трудностей, и начал практиковаться с этапа закладки основы духовного корня дерева. Его прогресс намного превосходил прогресс других его сверстников. Среди учеников-фармацевтов под руководством Цай И он всегда был тем, кто завершал задания быстрее и лучше всех. Более того, он всегда придерживался своего графика работы, в котором чередовал периоды отдыха, подобно тому, как это было в армии: когда другие ложились спать, он практиковался в комнате для медитации; когда другие вставали, он все еще практиковался.

Одноклассники в школе в какой-то момент всерьез задумались о том, чтобы посоревноваться с ним, и в Травяном зале по ночам горели огни, стремясь превзойти его. В конце концов, эти люди сломались.

— Неужели Сюэ Хуай вообще не спит? Почему он учится всю ночь?

Группа людей работала до изнеможения, в то время как Сюэ Хуай был полон сил и вообще не замечал этих мелких хитростей своих одноклассников - ему было просто немного странно, почему так много людей приходило спать в комнату для медитации, почему они не спали в своих теплых общежитиях, а должны были дремать на столах.

Но он никогда не любил вмешиваться в чужие дела и не стал много спрашивать.

Так прошло больше десяти дней, и первой не выдержала маленькая девочка, подошедшая к нему, осторожно спросив:

— Сюэ... одноклассник, когда ты собираешься отдохнуть?

В это время Сюэ Хуай как раз медитировал, практикуя энергию для формирования сознания, и открыл глаза, услышав это.

Сюэ Хуай удивленно сказал:

— Я? Я только что спал.

— ???

Цай И тоже была потревожена этой группой маленьких ребятишек посреди ночи, оделась и пришла посмотреть. Она открыла дверную штору и увидела, как в углу группа людей спят друг на друге, а остальные тоже были сонны и дезориентированы, только Сюэ Хуай сиял глазами.

Она всегда доверяла спокойствию Сюэ Хуая и спросила его:

— В чем дело?

Сюэ Хуай ответил:

— Я тоже не знаю.

Цай И все понимала, махнула рукой и проявила строгость учителя, чтобы прогнать их спать.

— Усердие в учебе - это хорошо, но уроки нужно делать не для того, чтобы показать другим. Как вы можете так уставать? Если вы будете спать днем, то как быть? Даже если это можно исправить заклинанием свежести, то так называемое возвращение энергии и восполнение основы, энергию нельзя восполнить с помощью целебного искусства. Идите все спать.

Сюэ Хуай собирался заговорить, но услышал, как она сказала:

— Сюэ Хуай тоже, но ты пока останься. У учителя есть что тебе сказать.

Все ушли.

Сюэ Хуай встал и внимательно посмотрел на нее.

— Учитель?

Цай И спросила:

— Тыходишь в медитацию для практики, спишь два часа и практикуешь четыре часа, так?

Сюэ Хуай кивнул.

— Да.

Это был способ работы, который он никогда не менял, в армии нужно было нести караульную службу и патрулировать круглые сутки, даже когда он достиг высокого положения левого защитника, некоторые дела ему все равно приходилось делать самому. В той опасной обстановке он часто работал без перерыва. Хотя в этой жизни ему не нужно было быть таким напряженным, но чем дальше, тем больше переменных, и он должен был использовать все время, чтобы как можно скорее достигнуть уровня золотого ядра.

Цай И снова спросила:

— Кто научил тебя такому методу практики?

Сюэ Хуай ответил:

— Учитель, я сам догадался. Наша семья занимается продажей армейского оружия в Мире Бессмертных, мой отец так же содержал армию. Я видел, как это делали солдаты и, я подумал, что, возможно, я тоже унаследую семейный бизнес в будущем, и я также хочу как можно скорее адаптироваться к такой среде.

Цай И рассмеялась.

— Твое стремление к прогрессу, безусловно, хорошо, но не нужно торопиться. Сюэ Хуай, у тебя еще много времени, тебе не нужно так себя мучить.

Сюэ Хуай сказал:

— Учитель, я знаю меру, не беспокойтесь.

Цай И, общавшаяся с ним больше десяти дней, уже ясно видела, как Сюэ Хуай повзрослел. Она была удивлена гениальностью и проницательностью этого ученика, а также его спокойствием и безмятежностью, как у взрослого.

Гениальность и проницательность, возможно, можно было отнести к его необычному происхождению и духовному корню, но такую манеру поведения Цай И никогда не видела в его возрасте. Мужун Цзиньчуань дорожил этим внуком, она также узнала кое-что о прошлом Сюэ Хуая от этого старшего, и в конце концов ей оставалось только сделать вывод, что Сюэ Хуай рано потерял мать, а его отец был постоянно занят, поэтому он рано познал человеческие отношения.

Она улыбнулась.

— Учитель знает, что ты знаешь меру, просто так продолжать нельзя. Твои одноклассники учатся у тебя, и всегда будут происходить ошибки. Учитель укажет тебе место, ты можешь тихо туда ходить, и в то же время ты должен обращать внимание на отдых, понимаешь?

Она дала ему ключ от духовной пещеры, в которую имели право входить только учителя секты.

На самом деле, в этом месте Сюэ Хуай мог пробить барьер одним щелчком пальца. Но причина, по которой он не приходил, и раньше не просил, заключалась в том, что Мужун Цзиньчуань, чтобы он не стал высокомерным, строго запретил всем уважаемым людям в поместье Мужун давать Сюэ Хуаю индивидуальные занятия, а также запретил ему использовать короткие пути и использовать высокоуровневые духовные пещеры для практики.

Эта строгость была даже доведена до оскорбительного уровня: обычные одноклассники проходили испытания, делая это без ошибок, а он должен был проходить испытания идеально. Медитируя в крайне холодном месте, другие могли выйти через пять часов, а он должен был пробыть там целых три дня.

В глазах других Сюэ Хуай поначалу был просто красив, но потом - это было просто сочувствие и жалость.

Будучи, казалось бы, любимым внуком господина Мужуна, он был повсюду мишенью. Разве одним словом "жалость" можно описать это?

Даже для самого Сюэ Хуая эти вещи были нелегкими. Он не был тем, кто получил образование в систематической практике, раньше он мог заниматься дикими практиками, как только он должен был идеально и без единой ошибки использовать свою силу, он должен был использовать свою энергию в полной мере, тогда это был бы долгий и кропотливый процесс. Это могло сломить терпение и силу воли человека.

Но как бы трудно ни было, это было не так трудно, как тогда, когда он сбежал из дома.

В этот день Сюэ Хуай узнал, что ему нужно учиться сдержанно - конкретно, учиться тайком от других. Днем он нормально ходил на занятия по медицине, а после занятий в одиночку отправлялся в ту духовную пещеру для медитации, чтобы практиковать свой водный духовный корень, часто оставаясь там на всю ночь и половину вечера.

В таких обстоятельствах обострилось последствие его перерождения, которое произошло без каких-либо признаков.

В прошлый раз он принял лекарство для успокоения души и укрепил свой разум, и ему стало намного лучше, вокруг него больше не было призраков, поэтому на этот раз, придя на Бессмертный континент, он спокойно не взял с собой лекарство для успокоения души. В результате его водный духовный корень развивался все глубже, а темная аура становилась все тяжелее, и тени и призраки постепенно снова нахлынули к нему, пристально наблюдая за ним.

Сюэ Хуай изначально этого не заметил.

В этот день, когда он закончил свою практику, уже была глубокая ночь, и, как только он открыл глаза, выдохнув мутный воздух, он обнаружил, что ему холодно по всему телу. В поместье Мужун всегда была весна, но ему казалось, что он вернулся домой, в морозную зиму.

Это чувство было пугающим, и очень знакомым - в тот день, когда он отправился в Мир Демонов, чтобы найти Юнь Цо, его температура тела так же постепенно падала, и в итоге он потерял сознание.

Сюэ Хуай сразу понял, в чем дело. Он собрался с духом и повернулся, чтобы пойти в аптеку, чтобы взять немного лекарства для успокоения души.

Этот рецепт был все еще тот, который Юнь Цо дал ему. Он тогда сказал:

— Сюэ Хуай, запомни рецепт.

Он подошел близко и тихо сказал ему, издавая аромат чистого аромата бамбука.

Сюэ Хуай, потирая свои холодные руки, тихо пробормотал:

— Пять пластин панциря кирина... трава жуи... два цяня, два цяня лазурита, один цянь цветка земной души, один цянь цветка ликориса, плод байлянь, а также... успокаивающая душу лоза... где же успокаивающая душу лоза?

Успокаивающая душу лоза была очень ценным лекарственным материалом, который, как говорят, мог вылечить все болезни, когда его принимали в лекарстве. Цай И совсем недавно использовала его, чтобы позволить ученикам попрактиковаться в приготовлении лекарств, контролируя время и дозировку приготовления лекарства в соответствии с рецептом, но теперь даже обрезков этого лекарства не осталось.

— ?

Он быстро подумал об одной проблеме: даже если бы он нашел все лекарства, для их приготовления потребовалось бы два часа - к тому времени он, вероятно, уже замерз бы насмерть.

В такой ситуации он нерешительно замялся - стоит ли искать Цай И и просить ее использовать самое сложное искусство возвращения души для лечения?

Но как ему это объяснить? Что он тайно практикует водный духовный корень, или что он, на самом деле, случайно переродился, и вернулся с помощью возвращения души?

Не успел он принять решение, как из угла комнаты внезапно донесся звук разбивающейся яшмовой посуды, привлечший его внимание.

В это время в руках у него была только лампа, и в свете лампы он не увидел ни одной тени человека, а только открытое окно и огонь в печи, поднимающийся из-под кровати.

Разбился горшок для лекарств, сделанный из тонкого яшмового шелка, очень легкий, возможно, его сдуло ветром.

Сюэ Хуай очень хорошо знал этот запах лекарств, это был тот самый суп для успокоения души, который он пил больше месяца в своем родном городе на Бессмертном континенте - его взгляд последовал за этой лекарственной печью и обнаружил листок бумаги возле слабого света, на котором вперемешку были написаны многие рецепты. Почерк был маленьким и нечетким, многие места были пропущены, это была очень нестандартная шпаргалка.

Он вспомнил, что завтра у группы одноклассников будет экзамен по рецептам и технике приготовления лекарств.

Сюэ Хуай был немного ошеломлен и растерянно держал в руках этот листок бумаги-

Его удача настолько велика?

Как раз тогда, когда ему нужно было это лекарство, он случайно наткнулся на то, как какой-то одноклассник тайком прокрался сюда ночью, чтобы помолиться и списать шпаргалку, и приготовил как раз этот суп для успокоения души. Возможно, тот человек в подумал, что он был учителем, пришедшим на ночной обход, поэтому он в спешке выпрыгнул из окна, и даже разбил горшок для лекарств.

Сюэ Хуай наклонился, чтобы осмотреть этот горшок с лекарством, и молча поблагодарил этого одноклассника, который плохо учился.

Дозировка, температура и время приготовления были в самый раз, и там было на три-пять дней, чего было достаточно, чтобы Сюэ Хуай продержаться это время. В аптеке для учеников было ограничено количество лекарственных материалов, которые можно было брать по желанию, и ему все равно нужно было пойти к Цинняо и дожидаться, пока зал Пылающего Императора Небесного Двора отправит ему товары, чтобы все было надежно.

Это лекарство было горьким и острым, с очень странным вкусом, и после приема оно казалось комком огня, катящимся в животе. Сюэ Хуай выпил полчашки и чуть не заплакал, но действительно почувствовал, что холод по всему телу медленно рассеивается.

Он перевел дух и почувствовал, что у него пустой желудок. Он огляделся, нет ли вокруг чего-нибудь вроде красных фиников или мандариновых корок, чтобы перекусить, и обнаружил, что на углу стола... была сложена тарелка пирожных и сухофруктов, а также жареные маленькие крабы - они изначально использовались для удаления рыбного запаха с помощью крабового жира, в них не было вкуса, и было мало мяса, но этот списывающий ученик все еще... поставил тарелку для соуса и фруктовый сок.

Сюэ Хуай чуть не рассмеялся.

Если бы не такая ситуация, он захотел бы познакомиться с этим братом, который готовился к экзамену ночью, списывая шпаргалки и повторяя уроки, но у него все еще было время приготовить закуски. Он был таким же, как Сюэ Хуай.

У него сейчас сильно болел желудок, поэтому он немного перекусил и выпил оставшуюся половину чашки лекарства. Сделав все это, он серьезно оставил записку этому брату, который испугался его ночью.

“Я взял без спроса, съел твои закуски и лекарства, чтобы спастись. Мне очень жаль. Меня зовут Сюэ Хуай, я живу в самой дальней комнате на третьем этаже Теплого павильона. Приходи ко мне, чтобы я тебе возместил ущерб. По крайней мере, я верну тебе этот ужин. Кроме того: желаю тебе успешно сдать завтрашний экзамен.”

Сюэ Хуай упаковал целую кастрюлю супа для успокоения души, и, подумав, чтобы скрыть это, положил записку под тарелку с маленькими крабами.

Сделав все это, он закрыл бумажное окно, вымыл оставшиеся горшки и тарелки и вернул их на место.

~~~~~

Когда стройная фигура ушла за дверь, человек у окна пошевелился. После небольшого заклинания эта записка оказалась у него в руках, и на прежнем месте ничего не изменилось.

Юнь Цо читал этот листок снова и снова.

Кот снова запрыгнул ему на плечо, чтобы поцарапать его ухо. Юнь Цо наконец очнулся, повернул голову, чтобы посмотреть на него, и протянул руку, чтобы почесать его круглую голову.

— Ты тоже думаешь, что он спит слишком поздно, не так ли?

Его брови были нахмурены, и его тон был очень серьезным, это был его обычный спокойный и почти холодный голос, слегка хриплый.

Но свет, танцующий в его глазах, был подобен пламени, живому и яркому, как у каждого юноши в этом возрасте, как у каждого юноши, неожиданно получившего записку от любимого человека. Эта записка была написана для него, с добротой и чистой вежливостью.

Он сложил записку, складывая ее в соответствии с расстоянием между каждой буквой, чтобы ни на одной букве не образовалось изгиба или следа, а затем осторожно убрал ее в рукав.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: Счастье - получить записку, написанную женой от руки.

<http://bllate.org/book/14664/1302057>